

М.М. Чистова,

композитор, пианистка, педагог, член общественной шведской организации «Женщины в музыке «Evterpe»

СКАЗКИ ВНЕ ВРЕМЕНИ

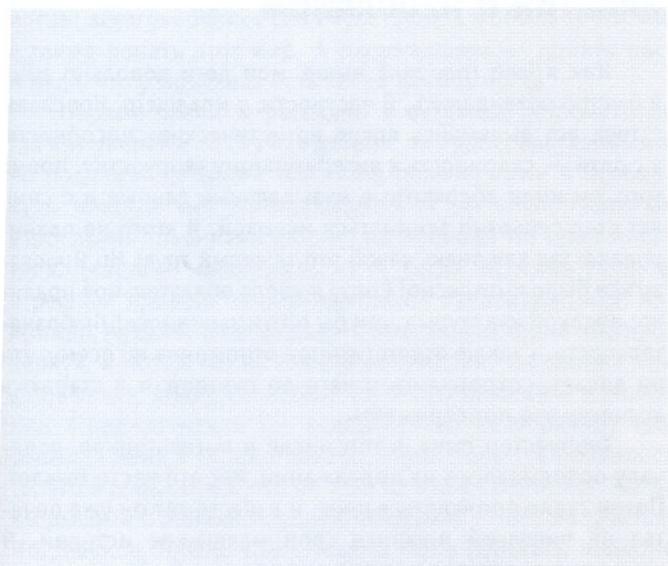
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ

Сказки... Кто станет утверждать, что это не интересно? Видимо, тот, кто их не читал или кому их не читали в детстве. Но сказки от нас уходят. Их вытесняют компьютерные игры, интернет, сериалы мультиков с одинаковыми японо-диснеевскими персонажами и лицами, мобильные телефоны, умопомрачительные аттракционы в парках, заграничные каникулы, фантастические игрушки и прочие неотъемлемые атрибуты нашего времени. Это **сказки нашего времени**. И это нормально, когда новое вытесняет старое. Сейчас есть все, о чем раньше могли только мечтать. Или почти все. Как в песне: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» Только нажми кнопку, набери пароль (волшебное слово!), и ты узнаешь все, что хочешь, будешь иметь, что хочешь, побываешь там, где захочешь. И не нужно мечтать! На это просто нет времени. Режиссеры, сценаристы, писатели, художники с ног сбились, чтобы удивить ребенка, потому что ему уже **ничего неинтересно**. Ему не страшно, не смешно, не грустно. Психологи называют это эмоциональной усталостью. (В медицине: скорейший путь к выздоровлению — это поставить точный диагноз!) Историки и социологи выражаются определенное: технический прогресс неизбежно порождает социальный регресс. Это как в сказке: волшебным даром надо умело распорядиться, иначе неминуема расплата. А наличие нормальных эмоций необходимо человеку хотя бы попросту для того, чтобы не болеть. А мы все время болеем, старыми и новыми болезнями...

От бешеного ритма жизни, от обилия информации, от постоянной смены нравственных ценностей устали все — и дети, и взрослые. Устали мы и от суррогатной «новой» культурной продукции, поэтому обращаем свой взгляд опять к спасительному **прошлому**, как это часто бывает в подобные периоды истории. Мы испытываем ностальгию по простым и понятным вещам, создаем ретро-стили, ремейки в театрах, кино и на телевидении, пытаясь сохранить это прошлое любыми средствами и приспособ-

ливая его к современности, подчас искажая оригинал. Ведь мы стали другими, уже не можем воспринимать мир, как наши мамы и бабушки. (Люди во все времена ведут себя как невоспитанные дети, которые приходят, к примеру, в песочницу, где уже построено другими детьми что-то, и разрушают это, потому что хотят построить свое, «лучшее»!)

Но еще мы разучились общаться. А культура без общения людей друг с другом невозможна. Мы покупаем старые сказки в новых суперобложках и подсовываем детям, а они... почему-то не читают! Мы возмущаемся: как же так, все у него есть — игрушки, видик, комп, маг, да еще книжки дорогие, а он — ребенок — ничем не интересуется! Мы, родители, работаем как каторжные, имеем право вечером отдохнуть, а ребенок сам должен читать, не маленький! Только не знаем или забываем, что в современном мире ему все труднее обходиться без нашей помощи, разобраться в обилии предлагаемых познавательных и развлекательных вещей, которые лишь **пособия** для развития детей, а чаще — это **пособия для родителей в воспитании их детей**. И никакие картинки в книжках не заменят детям личного общения с взрослыми: когда ребенок видит, как родители ему читают, и у них глаза горят, как они увлекаются вместе с ним, хотят или даже плачут над прочитанным, а потом терпеливо объясняют, почему злую мачеху нельзя было прогнать сразу или почему дровосек увел своих детей в лес из дома, и почему Снежная королева не одолела Герду... А это, между прочим, не так просто, это все равно что объяснить жизнь, хотя, казалось бы, нам уже давно все объяснили... И тут-то мы обнаруживаем, что в сказках (я говорю о классических и народных сказках, так как современные сказки — просто бесконечные их вариации, отраженные в «зеркале» новой реальности) есть все, что нужно для понимания обыденной жизни, а еще философия, история, эстетика и прочее, не говоря уже о нравственности и морали. «Сказка — ложь, да в ней... урок!» В общем, чтобы объяснить сказку современному ребенку (а теперь все чаще это приходится де-

лать!"), нужно быть не просто образованным и культурным человеком, но думающим, размышляющим о жизни, о мире, в котором мы живем. И нередко случается, что объясняем мы что-то не ребенку, а себе и заново открываем для себя известные истины, которые уже забыли или их не объяснили нам в детстве. Вот так и замыкается круг времен, и передается из поколения в поколение что-то очень важное и необходимое для любого времени, в каком бы люди ни жили. Вот она, какая — сказка!

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В провинции пока нет подобных проблем: там и люди добре, и воздух чище, и дети не избалованы. Но мы, москвичи, живем в одном из самых тяжелых городов мира и, пользуясь всеми благами цивилизации, все более отгораживаемся друг от друга и отдаляемся от своих детей. У нас на них нет времени. Кто-то решает эту проблему с помощью частных преподавателей и врачей, гувернеров и элитных школ, дорогой электроники и т.п., а кто-то крутится как белка, зарабатывая на хлеб насущный. В обоих случаях страдают дети. Но чаще именно в небогатых семьях им уделяют больше внимания. И когда первые тратят **деньги** на обучение, лечение и развлечения для своих чад, вторые тратят **свое время**, на собственном опыте столкнувшись с педагогическими и врачебными ошибками, халатностью и равнодушием в **обычных** школах и больницах. Однако я придерживаюсь мнения, что никакие самые лучшие врачи и учителя не заменят ребенку родителей, особенно на первых годах его жизни! Об этом много спорят. Но в истории есть масса показательных примеров, тем более когда дело касается развития творческой личности. Общение родителей с детьми в самом широком смысле этого слова помогает также преодолеть физические и психологичес-

кие кризисы в жизни ребенка, которые постоянно встречаются ему на пути взросления. И всегда нужно находить время, чтобы выслушать ребенка, объяснить ему что-то, помочь разобраться в какой-нибудь проблеме. Чтобы не сетовали ни мы, ни они в будущем на «чужих людей» соединенность и разобщенность близких душ»!

Помощь детям необходима и в учебе, особенно в наше время. Вместе с тем познавательная и обучающая стороны общения могут быть взаимными — это мое глубокое убеждение, подтвержденное на практике. Если вам интересно узнавать новое или вспоминать забытое, укреплять старые навыки или учиться чему-то совместно с ребенком — результат будет продуктивнее, а само общение радостнее. «Вместе весело шагать по просторам» **знания!** И не надо бояться делать ошибки и признавать их перед детьми (хотя некоторые думают, что так они опускают свой родительский авторитет), в этом нет ничего уничижительного! Наоборот, процесс обучения становится живым, а контакт с ребенком более близким, и тогда возникает удивительное и захватывающее действие, называемое **состворчеством**.

Но в какой бы области вы ни общались, нужно стараться вызвать и развить у ребенка **эмоциональный отклика**. Это и в отношении к природе. Хотя в таких крупных городах, как Москва, дети ее просто не видят и «не слышат». Но при желании можно удивиться и обычному дереву у подъезда своего дома! Нужно только, чтобы в детстве ребенку кто-нибудь особенным образом раскрыл глаза и уши. А как может эмоционально развиваться человек, если он не способен чувствовать красоту окружающего нас мира? И созидать, творить он уж точно не сможет!

В родительской методике воспитания и образования также очень важен, на мой взгляд, элемент импровизации, ну и конечно, юмор — «спасательный круг» во многих трудных ситуациях.

Некоторые считают, что не следует слишком много времени уделять своим детям и их проблемам. Но я полагаю, что времени отданного детям никогда не может быть **слишком много**. Его может быть только **слишком мало**. И еще. Когда говорят о воспитании детей, то принято говорить о любви. Но я хочу добавить, что это должна быть особенная любовь, предполагающая постоянную внутреннюю работу. А мама — и это уже неоспоримый факт — самая трудная профессия в мире, в которой сочетаются сразу несколько специальностей, и над всеми надо работать!

МОЙ ОПЫТ

Что касается меня, то можно привести много примеров нашего с детьми совместного общения и творчества: в музыке и литературе, в быту, на отдыхе или во время учебы. К сожалению, у обоих моих детей были послеродовые

осложнения, потом потянулся шлейф всевозможных болезней, семейные и материальные проблемы были в изобилии. Но я уверена, что мое постоянное общение с сыновьями в самом широком смысле этого слова помогло им преодолеть много жизненных трудностей. С раннего их детства я старалась быть с ними в постоянном контакте и при этом побуждать их к творчеству, в том числе и собственным примером. Когда я была занята, меня заменяли пластинки, кассеты, книжки, альбомы, которые мои дети могли слушать и рассматривать часами. (Полезные игрушки тоже, конечно, были.) В поликлинике, магазине, транспорте у нас с собой всегда была книжка или игрушка, чтобы дети «не маялись», поэтому они никогда не капризничали в общественных местах. При этом я обычно читала и играла с ними сама, подчас придумывала какое-нибудь увлекательное действие буквально из любых «подручных средств», развивая детскую фантазию, навыки чтения и счета. Меня всегда удивляют родители, которые пытаются заставить своих детей вести себя «прилично» (т.е. как взрослые, что в принципе дети не должны делать!) путем грубого одергивания, окрика, запрета, вместо того чтобы отвлечь их или, наоборот, увлечь чем-нибудь.

Потом я с радостью увидела, что книжка окончательно перешла из моих рук в детские. Вообще мои мальчишки развились рано: к пяти годам читали, писали, считали, пели, сочиняли и играли на музыкальных инструментах. А сказки с пластинок и кассет декламировали дословно наизусть с огромным удовольствием и упоением. Чтобы сохранить эти различные творческие проявления, я записывала детей на магнитофон, а позже они записывали себя сами. Я вела специальный книжечку-дневник, куда заносила все, что происходило с моими детьми, а также их высказывания по разным поводам. Потом появился отдельный сборник детского юмора «Мои дети говорят. От 2 до...». Когда младший сын долго болел, я делала с ним домашнюю «Веселую газету».

Будучи профессиональным музыкантом, я всегда интересовалась не только искусством и литературой, но и проблемами науки и религии. Старалась заинтересовать этим и своих детей. А еще пыталась привнести то, что мне было дорого из своего детства, или, наоборот, то, чего в нем, к сожалению, не было. Но главное для меня — это увлечь чем-то ребенка, чтобы ему было интереснее жить, и помочь развититься творческому началу так, чтобы он сумел его выразить. В то же время необходимо объяснить ребенку, что его творения будут мертвы и никого не тронут, если он сам не способен сопереживать, сочувствовать, сострадать. Поэтому нравственный аспект я ставлю выше всех других в воспитании. Конечно, не все удается, как задумашь, да и возможно ли это, разве что в сказке! Но за некоторые качества личности и характера моих детей я спокойна: они развиваются правильным путем. И когда об одном из сыновей мне сказали: «Растет настоящий человек!» — я была просто счастлива.

ЗАНЯТИЯ С ЯРОСЛАВОМ

Как я уже говорила выше, мои дети довольно рано и быстро развивались. В частности, у младшего, Ярослава, с трех лет выявились яркие артистические способности, а с пяти — склонность к литературному творчеству. Кроме того, он имел абсолютные музыкальные данные и с семи лет стал серьезно заниматься музыкой. Я этого не планировала, так как знаю, какой это тяжелый труд! Но Ярославу все было интересно! Сразу я ввела обязательное правило: никакой «халтуры», чем бы он ни занимался! Любознательность, а также ответственное отношение ко всему, что он делает, сохранились у него до сих пор, и я стараюсь всячески это поддерживать.

Творчество сына, в том числе и литературное, поначалу основывалось на подражании, как это часто бывает. Потом стало проявляться *свое*, и в шесть лет он уже печатал на пишущей машинке свои маленькие истории. Я помогла ему сделать первый литературный сборник с рисунками, и мы придумали название для нашего «издательства»: сначала это было «Мать и сын», а потом посолиднее — «Домашняя академия». (С ранними юмористическими рассказами Ярослава читатели могли познакомиться в четвертом выпуске журнала «Детское творчество» за 2004г.)

Помочь раскрыть разнообразные способности Славы надо было сразу по нескольким направлениям, так как я боялась что-то упустить, а главное — он все делал с удовольствием и огромным желанием. На сегодняшний момент у него солидный список достижений в разных областях: аудиокассеты, детские теле- и радиопередачи, взрослое кино, дипломы международных музыкальных конкурсов и фестивалей, победа в литературных конкурсах и конкурсе молодых журналистов, публикации в детских и молодежных изданиях. Эти его успехи не свалились с неба. Этим нужно было упорно и целенаправленно заниматься. Я решилась на такую сверхнагрузку для сына и для себя не потому, что хотела сделать из него «звездного мальчика» (впрочем, это невозможно: Слава скромный и не хвастливый), а потому, что видела, как это ему интересно и нужно, как не хватает общения и самореализации, что в творческом, артистическом процессе он полностью раскрывается, и у него горят глаза. К тому же у сына не было так называемого «внутреннего блока», как принято говорить у артистов, а я бы добавила, что еще и «свободное перо». Ярослав с раннего детства был открыт миру — это очень важное, на мой взгляд, и редкое в наше время качество. Но мир не всегда отвечает нам тем же, и задача родителей не дать ребенку замкнуться, уйти в себя, как это, к сожалению, по разным причинам случается. На собственном опыте знаю, что занятие любым видом творчества — лекарство от многих проблем. А для людей творческих профессий возможность высказаться необходима как воздух. Между тем любая форма самовыражения по-

могает **всем** увереннее себя чувствовать в обычной жизни, а также понять этот мир. А окружающим — понять нас. Я рада, что у Ярослава есть такая возможность.

Первые Славины рассказы я оставила нетронутыми, так как уверена, что лучше детей с их непосредственными, но подчас недетскими мыслями, облечеными в особенную, никогда не повторяющуюся и не «испорченную» взрослыми правилами форму, не напишет ни один писатель. («Устами младенца...») А когда Ярослав подрос, я решила проверить, обучаем ли он литературе, как, например, музыке. Он стал давать мне свои истории «на проверку», и потом мы их вместе обсуждали. Он спорил или соглашался, видел свои ошибки в содержании и изложении (грамматически он всегда писал безупречно) или убеждал меня в своей правоте. Иногда ему так нравилось то, что я предлагала, что он вносил это в свой текст. Когда вы дышите с ребенком одним воздухом — все получится! Но, главное, теперь с ним можно было работать, подобно тому, как работают с начинающими композиторами или художниками. Педагоги знают, как важно, критикуя и исправляя что-то, не навязать ребенку взрослую мораль, не разрушить его собственную идею, настроение и специфический детский язык, но при этом учить его профессионализму, учить видеть и исправлять свои ошибки самому. Иногда это очень серьезная, взрослая работа, называемая редактурой, правкой и т.д. Я стала приучать к такой работе своего сына. Это было очень непросто, особенно когда касалось больших по объему произведений (повесть, роман), но я была неумолима. «Взялся за гуж — не говори, что не дюж!»

Конечно, я ему помогала, но теперь он многое умеет делать сам. В частности, он научился быстро и толково составлять конспекты из разных книг и учебников по нужным ему темам. Это оказалось очень полезным занятием. А для облегчения творческого процесса я посоветовала ему завести маленькую «писательскую» книжечку-блокнот и носить ее с собой (по примеру известного чеховского персонажа). Славе это очень понравилось: туда он записывал новые мысли, сюжеты, отдельные фразы, чтобы не забыть. Это действительно очень удобно!

Но однажды я заметила, что в основном сын пишет от первого лица, ставя себя в центр событий, и еще, что он... не сочиняет сказки! Я решила провести эксперимент. Поскольку к тому времени Ярослав уже приобрел определенные навыки, я решила, что это будет строгий эксперимент, без всяких поблажек. Сказку, как жанр фольклора, сын в то время как раз проходил в школе, и я этим воспользовалась. Вообще, я сама занимаюсь литературой также с детства: стихи, проза, тексты к песням

и романсам, статьи, исследования, сказки... Большинство сочиненных мною сказок я не записывала, сочиняла их своим детям, что называется, на ходу: в транспорте, на прогулке, перед сном, во время их болезней и т.д. Написаны только две, а еще две остались в форме «зачина», и я предложила Славе их дописать. Но поставила условие: соблюсти форму, развить образы, выявить мораль и прочие атрибуты сказки, сохранить уже заданный стиль и не выходить за рамки жанра — не «фантазировать». Так начинающие композиторы сочиняют фуги или вариации на заданную тему, а художники учатся писать с натуры.

Сначала Ярослав написал интересно, но мало, так как сюжеты показались ему, видимо, слишком простыми и не увлекли его. Мы опять обсуждали: героев, ситуации, форму, язык, искали «живинку» для персонажей. Написать по заказу, да еще и «живенько», чтобы интересно было читать, — задача не из легких! Но если хочешь стать писателем, а Ярослав уже всерьез об этом думает, то должен уметь это делать! А еще я ему посоветовала абстрагироваться от себя и описать все, как будто бы он наблюдал за событиями со стороны, а изложил потом по памяти, как сюжет мультфильма. И у него получилось! Потом он с удовольствием читал эти сказки в одной из детских передач на радио. А через полгода Слава сочинил свою собственную сказку и без всякого специального задания. Урок пошел впрок и даже с развитием, так как сказку свою он назвал **легендой**, что пополнило его литературный багаж еще одним новым жанром.

Сейчас Ярославу 15 лет, он продолжает серьезно заниматься музыкой и по-прежнему пишет прозу. В этом году он был удостоен премии префекта САО «За достижения в области образования, культуры и творчества». К сожалению, на многое, что ему интересно, просто нет времени. Но все же он пробует написать большой научно-фантастический роман. Конечно, изменились темы и его литературный язык, и теперь он больше работает на компьютере, которым отлично владеет. Это его третья работа в приключенческо-фантастическом жанре. Он всегда был фантазером. А сказки пишут именно фантазеры и мечтатели!

Я не знаю, какой путь выберет мой сын в будущем, но, что бы он ни делал, в какой бы области ни творил, я желаю ему нести людям радость и надежду, идеалы гуманизма и справедливости и вкладывать во все часть своей души. И конечно, удачи!

А всем родителям желаю терпения и любви, добрых, любознательных и талантливых детей. А других просто не бывает!

И да здравствует Сказка!